

Сцена из спектакля

Либретто оперы, написанное М. Шишлянниковым и Г. Володиным, к сожалению, намного ниже музыки. Происходит странная, на первый взгляд, вещь — песни глубже раскрывают характеры героев, чем текст, который призван двигать сюжет. Скомкан и невнятен основной общественный конфликт произведения, потому что с учетом очковителем Федором в спектакле по сути дела никто активно не борется. Все центральные события происходят в основном за сценой, а зрителям лишь бегло рассказывают о них. Поэтому и некоторые поступки героев выглядят подчас немотивированными. Трудно, например, сразу догадаться, кто такая Нина, которую якобы полюбил Павел, если эта девушка так ни разу и не появилась на сцене.

Вообще создается впечатление, что разговорный текст, вместо того чтобы развивать действие, в большинстве случаев тормозит его, и только когда вступает в свои права песня, многое становится на место.

Думаю, что в дальнейшей работе над спектаклем (а в том, что она будет продолжаться, я не сомневаюсь, так как опера, несомненно, заслуживает дальнейшего совершенствования) надо особое внимание уделить именно либретто. Необходимо точнее и глубже мотивировать поступки действующих лиц, связать воедино все разрозненные сейчас линии оперы, улучшить текст, а местами, может быть, отказаться от него, целиком доверившись песне.

Постановка оперы интересна и своеобразна. Режиссер спектакля И. Шароев проявил большое композиционное мастерство. Многочисленные массовые сцены разнообразны и наполнены подлинной жизнью. Расположение людей на сцене почти всегда очень красиво и, если можно так выразиться, песенно, то есть соответствует характеру и настроению песни.

Высокой похвалы заслуживает и работа режиссера с исполнителями. Многим театральным оперным хорам стоило бы поучиться у воронежцев естественности и выразительности сценического поведения. Это особенно ценно, если вспомнить, что в опере «Земля поет» вместе с профессиональным народным хором участвует и его «спутник» — самодеятельный коллектив. Несколько однообразно решены сольные эпизоды, но и в них все, как правило, органично, естественно и, самое главное, эмоционально.

Из солистов в первую очередь надо отметить М. Мордасову. Она играет второстепенную роль доярки Марьи Васильевны. Но каждое появление ее на сцене — праздник, столько в ней искреннего заразительного веселья, озорства, задора! Являясь автором исполняемых ею в опере частушек, она с блестящим поет их, достигая полной иллюзии импровизации, сочинения на глазах у зрителей. Искренны и обаятельны Е. Осипова (Дарья Михайловна), Н. Лопаткина (Наташа), В. Щелкалин (Павел), М. Морозова (Юля), А. Новиков (Ерофей), А. Паршин (Федор) и другие.

Нельзя забывать, что почти все эти исполнители впервые в жизни играют роли, и тем более радостно, что дебют оказался успешным. Никто из них не пытается копировать «оперных артистов» ни в характере пения, ни в сценических приемах. Своими средствами, своей манерой достигают они выразительности и правдивости. Хочется только пожелать артистам большей органичности в разговорных эпизодах. Сейчас они произносят текст как бы стесняясь. Многие слова просто пропадают, остальные же звучат неестественно, монотонно. Пожалуй, только у М. Мордасовой, А. Новикова да у А. Паршина разговорные сцены так же выразительны в актерском отношении, как и вокальные.

Успеху спектакля способствуют нарядные красочные костюмы художницы И. Ткачевой. А вот с декоративным оформлением согласиться трудно. Создается впечатление, что художник В. Мамонтов постарался собрать в один спектакль все известные ему «модные» приемы. Тут и вращающаяся сцена, и просветы через тюль, и писанный задник, и условные занавесы, и проекции, и лучи прожекторов, и документальное кино... Все это мельчит спектакль, лишает его единства, а главное, никак не соответствует музыкальному стилю оперы, простому и строгому, как народная песня. Отдельные удачно оформленные сцены (пролог, свидание, свадьба, финал) лишь оттеняют эклектичность в решении остальных. Приведу пример. С песней едут на машине механизаторы. Движение машины подчеркивается ритмом песни, светом, игрой артистов. Прием театральный и достаточно убедительный. Но художнику этого мало. На заднике вспыхивают кадры из кинохроники — пейзажи полей и садов. Немедленно один прием уничтожает другой, тем более что кинокадры не показывают нам движущуюся панораму, а представляют собой отдельные мелькающие картины разных мест. Я не говорю уже о том, что, «накладываясь» на пейзаж, написанный на заднике, и никак не сочетаясь ни с ним, ни с людьми, ни с грузовиком по масштабам, кинокадры оставляют впечатление неярливости.

Но несмотря на недостатки в решении отдельных сцен в целом опера радует. Подлинная народность, большой талант композитора, искренность и огромная увлеченность всех участников спектакля — все это волнует слушателей.

У наших композиторов пока еще не так много побед на оперном фронте. А «Земля поет» — первая попытка создания оперного спектакля в народном хоре. И можно уверенно сказать, что в главном она увенчалась успехом. Опыт воронежцев может быть использован как один из возможных путей в развитии современной советской оперы.

Знаменательно, что премьера оперы «Земля поет» в Москве, в Кремлевском театре, совпала с открытием в Кремле XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, утвердившего великую Программу. В эти дни действительно пела вся наша земля, пела вдохновенно, слава Народ, Партию, Коммунизм!

Лети маша песни

Г. МЕЛЬНИКОВ

Композиторы ищут разные пути создания современной советской оперы, достойной нашей эпохи.

Оригинальным путем пошел автор народной оперы-песни «Земля поет» К. Массалитинов — руководитель одного из лучших в нашей стране Воронежского русского народного хора.

Весь спектакль «сюткан» из русских народных песен, основанных частично на подлинных народных мелодиях, частично на мелодиях, созданных самим композитором. Казалось бы, цепь песен, сюита могут служить основой лишь для концерта, в лучшем случае театрализованного. Однако «Земля поет» — спектакль! Песни оказались действенными, подчиненными единой драматургии, логике развития сюжета.

Песни — главная ценность этого спектакля, ибо они говорят о характерах и чувствах героев гораздо ярче, полнее и интенсивнее, чем все прочие компоненты оперы. Они же придают всему представлению цельность, единство, которого так часто не хватает многим современным операм.

«Земля поет» рассказывает нам о людях современной колхозной деревни. Сюжет музыкального спектакля несложен, бесхитрошен, однако за ним мы все время ощущаем красоту человеческих сердец, красоту души советского человека, горячую любовь к жизни. Да, об этих людях — доярке Наташе, механике Павле и их товарищах — можно сложить песни.

А о Федоре Телегине, пьянице, сплетнике, очковителе, песню не сложишь. Зато хлесткая, язвительная, уничтожающая частушка может срывать и его и подобных ему типов.

В раздольной широте хором, в задушевной лирике девичьих песен, в лихой удали плясовых мелодий непрерывно слышится светлая радость полнокровной счастливой жизни. В этом особое обаяние оперы-песни, в этом ее красота.

Песни Массалитинова удивительно красивы. Слушая первую из них — хоровой эпический пролог «Русь» на слова И. Никитина, знаменитого поэта-воронежца, проникаешься ее настроением, наслаждаешься ее величавой красотой.

Новая песня знакомит нас с героями оперы, раскрывает их любовь. Дуэт «Мы в одном селе с тобою родились и росли» — одна из лучших страниц произведения.

Трудно передать на бумаге все очарование песен, щедро рассыпанных в опере. Здесь и бодрый, стремительный «Вышли в поле макуновцы — наши маяки», и широкая, светлая «Земля поет», давшая название всему спектаклю, и яркие, праздничные «Величальная» и «Лети, наша песня, от края до края», и темпераментные солдатские «Песня былых походов» и «Идут солдаты brave», и полные тонкой задушевной лирики «Если сердце вдруг обманется», «Милые встречаются», «Сыплет черемуха» (на слова С. Есенина), и многие другие.